

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-yil 4-son

VOLUME 4 / ISSUE 4 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.4.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Muharrirlar:

Sh. Jahonov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, M. Sharifova

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Jurnal 23.08.2024-yilda bosmaxonaga topshirildi. Qog‘oz bichimi: A4. Shartli 23,48 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 133.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSH)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

I. To‘raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

S. Xolboyev – O‘zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Ne‘matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция – Yurisprudensiya – Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве Высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Редакторы:

Ш. Жахонов, Е. Ярмолик,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Й. Махмудов, М. Шарифова

Корректор:

С. Расулова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Журнал передан в типографию
23.08.2024.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 23,48. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 133.

Отпечатано в типографии ТГЮУ.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Верховном судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” –
“Юриспруденция” – “Jurisprudence”
legal scientific and practical journal
was registered by the Press and Infor-
mation Agency of Uzbekistan on De-
cember 22, 2020 with certificate No.
1140.

The journal is included in
the list of journals of the Higher
Attestation Commission under the
Ministry of Higher Education, Science
and Innovations of the Republic of
Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent
State University of Law. All rights re-
served. Use, distribution and reproduc-
tion of journal materials are carried
out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Editors:

Sh. Jakhonov, Y. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abduvalieva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

The journal is submitted to the Printing
house on 23.08.2024.

Paper size: A4.

Cond. p.p. 23,48. Unit: 100.

Order: 133.

Published in Printing house of TSUL.

© Tashkent State University of Law

CHIEF EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of
Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State
University of Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences, Associate
Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and
Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy
in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law
(Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk,
Poland)

A. Khoshimxonov – Associate Professor of Tashkent State University
of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Axmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law,
Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

X. Xayitov – Professor of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law
(Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State
University of Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences (Tashkent,
Uzbekistan)

S. Xolboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges
under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Raxmonkulova – Associate Professor of the University of World
Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor
of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor
of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of
Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State
University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent,
Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 11 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**
Markaziy Osiyo davlatlarida kodekslashtirish jarayoni: ayrim nazariy-huquqiy masalalar
- 20 **AMIROV SANJAR ILYOS O'G'LI**
Tabiiy huquq nazariyasi va uning mohiyati

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 33 **NEMATOV JO'RABEK NEMATILLOYEVICH**
Ma'muriy islohotlar sharoitida oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini ma'muriy-huquqiy jihatdan tartibga solish: ilmiy-nazariy tahlil
- 42 **G'OZIYEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
2030-yilgacha o'tkaziladigan ma'muriy islohotlar davrida oliy ta'lim sohasini rivojlantirishning ma'muriy-huquqiy jihatlari
- 56 **MUSTANOV ILXOM ABDIVALIJONOVICH**
Bank tizimini tashkil etish bo'yicha ayrim xorijiy mamlakatlar tajribasi: qiyosiy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 71 **XAZRATQULOV ODILBEK TURSUNOVICH**
"Lex informatica" – raqamli huquqlarni amalga oshirishning kollizion prinsipi sifatida
- 82 **XOSILOV ERKIN DILMUROTOVICH**
Insofsizlik fuqarolik-huquqiy kategoriya sifatida

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. XO'JALIK PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

- 94 **ESANOVA ZAMIRA NORMUROTOVNA**
Sud hujjatlarini qayta ko'rish instituti: taftish instansiyasi faoliyati tahlili
- 105 **HABIBULLAYEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH**
Fuqarolik sud ishlarini yuritishda protsessual adolat va protsessual qonuniylikning o'zaro tahlili
- 114 **XUDOYNAZAROV DADAXON AVAZ O'G'LI**
Iqtisodiy protsessda odil sudlovni amalga oshirishga ko'maklashuvchi shaxslar faoliyatini raqamlashtirish masalalari

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 124 **ABDUXAKIMOV MURODULLO TOG'AYEVICH**
Yer qonunchiligi ijrosini nazorat qilish jarayonida prokuraturaning boshqa davlat organlari bilan o'zaro munosabatlari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 140 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Voyaga yetmagan shaxslarning jinsiy daxlsizligiga qarshi qaratilgan jinoyatlar sabablari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI151 **BAZAROVA DILDORA BAXADIROVNA**

Jinoiy protsessda shaxs huquqlarining konstitutsiyaviy kafolatlari

170 **IMOMNAZAROV ALISHER HASANOVICH**

Ko'zdan kechirish jarayoni va natijalarni qayd etish bilan bog'liq muammolar tahlili

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

180 **XUN VEYSIN**O'zbekistonda "Bir makon, bir yo'l" tashabbusini amalga oshirishning huquqiy jihatlari:
xitoylik investorlar uchun imkoniyatlar va xatarlar

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

191 **MAJIDOV SHAHZOD ABDIXALIL O'G'LI**Korrupsiyaga oid huquqbuzarliklar haqida xabar bergan shaxslarni himoya qilish to'g'risidagi qonun
loyihagini takomillashtirish yuzasidan ayrim mulohazalar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Процесс кодификации законодательства в государствах Центральной Азии:
некоторые теоретико-правовые вопросы

20 АМИРОВ САНЖАР ИЛЁС УГЛИ

Теория естественного права и её сущность

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

33 НЕМАТОВ ЖУРАБЕК НЕМАТИЛЛОВИЧ

Административно-правовое регулирование деятельности организаций высшего образования
в условиях административных реформ: научно-теоретический анализ

42 ГОЗИЕВ КОЗИМБЕК ЖОВЛОНБЕКОВИЧ

Административно-правовые аспекты развития сферы высшего образования в период
административной реформы до 2030 года

56 МУСТАНОВ ИЛХОМ АБДИВАЛИЖОНОВИЧ

Опыт отдельных зарубежных стран по организации банковской системы: сравнительно-правовой
анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

71 ХАЗРАТКУЛОВ ОДИЛБЕК ТУРСУНОВИЧ

Lex informatica как коллизионный принцип реализации цифровых прав

82 ХОСИЛОВ ЭРКИН ДИЛМУРОТОВИЧ

Недобросовестность как гражданско-правовая категория

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ТРЕТЕЙСКИЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ

94 ЭСАНОВА ЗАМИРА НОРМУРОТОВНА

Институт пересмотра судебных актов: анализ деятельности ревизионной инстанции

105 ХАБИБУЛЛАЕВ ДАВЛАТЖОН ЮЛЧИБЕКОВИЧ

Анализ процессуальной справедливости и процессуальной законности в гражданском
судопроизводстве

114 ХУДОЙНАЗАРОВ ДАДАХОН АВАЗ УГЛИ

Вопросы цифровизации деятельности лиц, содействующих осуществлению правосудия
в экономическом процессе

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

124 АБДУХАКИМОВ МУРОДУЛЛО ТОГАЕВИЧ

Взаимодействие органов прокуратуры с другими государственными органами в процессе
надзора за исполнением земельного законодательства

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

140 НИЯЗОВА САЛОМАТ САПАРОВНА

Причины совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

151 **БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА**

Конституционные гарантии прав личности в уголовном процессе

170 **ИМОМНАЗАРОВ АЛИШЕР ХАСАНОВИЧ**

Анализ проблем, связанных с фиксацией процесса и результатов осмотра

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

180 **ХУН ВЕЙСИН**

Правовые аспекты реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Узбекистане: возможности и риски для китайских инвесторов

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

191 **МАЖИДОВ ШАХЗОД АБДИХАЛИЛ УГЛИ**

Некоторые суждения по совершенствованию законопроекта о защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 11 **AXMEDSHAEVA MAVLUDA AXATOVNA**
Codification process in Central Asian countries: some theoretical and legal issues
- 20 **AMIROV SANJAR ILYOS UGLI**
Theory of natural law and its essence

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCE AND CUSTOMS LAW

- 33 **NEMATOV JURABEK NEMATILLOEVICH**
Administrative and legal regulation of the activity of higher education organizations in the conditions of administrative reforms: scientific and theoretical analysis
- 42 **GOZIEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
Administrative and legal aspects of the development of the field of higher education in the period of administrative reforms until 2030
- 56 **MUSTANOV ILKHOM ABDIVALIJONOVICH**
The experience of some foreign countries on the organization of the banking system: a comparative-legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. ENTREPRENEURSHIP LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 71 **KHAZRATKULOV ODILBEK TURSUNOVICH**
“Lex informatica” as a principle of conflict for the implementation of digital rights
- 81 **KHOSILOV ERKIN DILMUROTOVICH**
Bad faith as a civil law category

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION AND MEDIATION

- 94 **ESANOVA ZAMIRA NORMUROTOVNA**
Institute for review of judicial documents: an analysis of the activities of the inspection instance
- 105 **KHABIBULLAEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH**
Mutual analysis of procedural fairness and procedural legality in the conduct of civil court cases
- 114 **KHUDOYNAZAROV DADAKHON AVAZ UGLI**
Issues of digitalization of the activities of persons assisting in the implementation of justice in the economic process

12.00.07 – JUDICIARY. PROSECUTOR'S SUPERVISION. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES. ADVOCACY

- 124 **ABDUXAKIMOV MURODULLO TOGAEVICH**
Interaction of prosecutor's offices with other state bodies in the process of supervising the implementation of land legislation

12.00.08 – CRIMINAL LAW, PREVENTION OF OFFENSES. CRIMINOLOGY. CRIMINAL PROCEDURAL LAW

- 140 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Reasons for committing crimes against the sexual integrity of minors

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. CRIMINOLOGY, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

151 **BAZAROVA DILDORA BAKHADIROVNA**

Constitutional guarantees of individual rights in criminal proceedings

170 **IMOMNAZAROV ALISHER KHASANOVICH**

Analyzing issues related to the review process and recording the results

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

180 **HONG WEIXING**

Legal aspects of the implementation of the "one belt, one road" initiative in Uzbekistan: opportunities and risks for chinese investors

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

191 **MAJIDOV SHAKHZOD ABDIXALIL UGLI**

Some considerations for improving the draft law on the protection of persons reporting corruption offenses

Kelib tushgan / Получено / Received: 20.06.2024
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 09.08.2024
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 23.08.2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.4./HIPA8940

UDC: 347.132.1(045)(575.1)

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Хосилов Эркин Дилмуротович,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0009-0007-6319-1085
e-mail: erkin-uz@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы истории возникновения добросовестности и недобросовестности как гражданско-правовых категорий, их актуальность и использование в действующем законодательстве в связи с возросшим количеством хозяйствующих субъектов и спорных правоотношений, в которые они вступают, а также с правовыми последствиями. В частности, выявляется сущность недобросовестности как гражданско-правовой категории путём исследования аспектов её применения в нормах гражданского и других видов национального законодательства. Изучены и критически проанализированы взгляды разных учёных на определение гражданско-правовых категорий «добросовестность» и «недобросовестность», приведена классификация различных видов недобросовестности. Дается авторское понимание гражданско-правовой категории «недобросовестность» на основе анализа теоретических взглядов, законодательной и правоприменительной практики. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, такие как исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие, исследованы зарубежные и национальные научно-теоретические взгляды, судебная и правоприменительная практика. По итогам исследования приводятся выводы касательно полученных основных результатов: систематизация подходов и взглядов учёных к описанию изучаемой гражданско-правовой категории, классификация видов недобросовестности, авторское определение данной категории.

Ключевые слова: недобросовестность, участники гражданских правоотношений, защита прав лица, виды недобросовестности, добросовестность.

INSOFSIZLIK FUQAROLIK-HUQUQIY KATEGORIYA SIFATIDA

Xosilov Erkin Dilmurotovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada insoflilik va insofsizlikning fuqarolik-huquqiy kategoriyalari sifatida paydo bo'lish tarixiga oid masalalar, ularning dolzarbligi, tadbirkorlik subyektlari sonining ko'payishi va ular kirishadigan ziddiyatli huquqiy munosabatlar sababli amaldagi qonunchilikda qo'llanishi, shuningdek, huquqiy oqibatlari tadqiq etilgan. Xususan, mazkur fuqarolik-huquqiy kategoriya mohiyati uning fuqarolik va milliy qonunchilikning boshqa turlari normalarida qo'llanishini o'rganish orqali ochib berildi. Turli olimlarning insoflilik va insofsizlikning fuqarolik-huquqiy kategoriyalarini belgilash

borasidagi qarashlari o'rganilib, tanqidiy tahlil qilindi, insofsizlikning turlari tasniflandi. Insofsizlikning fuqarolik-huquqiy kategoriyasiga oid muallif nuqtayi nazari nazariy qarashlar, qonunchilik va huquqni qo'llash amaliyotini tahlil qilish asosida berilgan. Tadqiqot davomida ilmiy bilishning tarixiy, tizimli, qiyosiy-huquqiy, tahliliy, mantiqiy-huquqiy va boshqa umumilmiy hamda maxsus usullaridan foydalanildi, xorijiy, milliy ilmiy-nazariy qarashlar, sud hamda huquqni qo'llash amaliyoti o'rganildi. Pirovardida tadqiqotning asosiy natijalari – olimlarning o'rganilayotgan fuqarolik-huquqiy kategoriyani tavsiflashga oid yondashuvlari va qarashlarini tizimlashtirish, insofsizlik turlarini tasniflash, muallifning ushbu toifaga ta'rifi bo'yicha xulosalar berildi.

Kalit so'zlar: insofsizlik, fuqarolik-huquqiy munosabatlar ishtirokchilari, shaxs huquqlari himoyasi, insofsizlik turlari, insoflilik.

BAD FAITH AS A CIVIL LAW CATEGORY

Khosilov Erkin Dilmurotovich,

Independent researcher of Tashkent State University of Law

Abstract. The article studies the history of the emergence of good faith and bad faith as civil law categories, their relevance and use in the current legislation in connection with the increased number of business entities and disputable legal relations in which they enter, as well as legal consequences. In particular, the essence of bad faith as a civil-law category is revealed by studying the aspects of its application in the norms of civil and other types of national legislation. The views of different scientists on the definition of civil law categories "good faith" and "bad faith" are studied and critically analyzed, and the classification of different types of bad faith is given. The author's understanding of the civil law category "bad faith" is given on the basis of analyzing theoretical views and legislative and law enforcement practice. In the course of the study, general scientific and special methods of scientific knowledge, such as historical, systematic, comparative-legal, analytical, logical-legal, and others, were used; foreign and national scientific and theoretical views; judicial and law enforcement practice were examined. As a result of the research, conclusions concerning the obtained main results are given: systematization of approaches and views of scientists to the description of the studied civil-law category, classification of types of bad faith, and the author's definition of this category.

Keywords: bad faith, participants in civil law relations, protection of the civil lights, protection of the person's rights, types of bad faith, good faith.

Введение

В настоящее время Республика Узбекистан переживает период экономического подъёма, наблюдается бурный рост количества субъектов предпринимательства. Например, если в 2016 году количество зарегистрированных субъектов предпринимательства составляло 212 070, то уже в 2021 году их количество увеличилось более чем двукратно и составило 476 750 [1].

В свою очередь, имеет место тенденция к увеличению числа споров между субъектами предпринимательства. Так, если в 2019 году общее количество эко-

номических дел, рассмотренных экономическими судами, составило 197 288, то в 2023 году – уже 277 862 [2]. Следует отметить, что во многом причиной роста количества судебных споров являются неисполнение договорных обязательств в связи с недобросовестным поведением сторон.

Недобросовестные действия сторон как причина судебных разбирательств является характерным признаком не только национальной правоприменительной практики, данный факт является закономерностью и для зарубежной судебной практики. Зачастую громкие судебные дела по указанным мотивам выходят за

рамки зала судебных заседаний и становятся достоянием общественности. Так, широкую известность получил случай, когда Еврокомиссия за недобросовестные действия в сфере конкуренции оштрафовала компанию Microsoft в размере 613,0 млн долларов США [3].

Таким образом, недобросовестность участников гражданско-правовых отношений имеет важное значение как предмет научно-теоретического исследования и основание возникновения спорных правоотношений в правоприменительной практике.

В этой связи представляется актуальным с научной точки зрения изучение недобросовестности как гражданско-правовой категории с целью выяснения её причин, а также усовершенствование её правового регулирования, предупреждения и предотвращения, а также улучшения эффективности правоприменительной практики, в том числе в вопросах привлечения к ответственности за виновное несоблюдение гражданско-правовых обязательств.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, такие как исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие, позволившие выявить приводимые ниже результаты исследования.

Результаты исследования

История. Происхождение данной категории уходит в глубь истории, она известна ещё со времён римского права. «Категория добросовестности – структурно сложная, многозначимая, едино-разноплановая субстанция, познание которой ведётся с тех незапамятных времён, когда это понятие человечеством ещё не озвучивалось, но имманентно воспринималось как нечто неразрывное с человеческим бытием, его отношением с себе подобными и всем остальным окружающим миром» [4].

«Исторически применение данной правовой категории восходит к римскому частному праву, где добросовестность (*bona fides*) рассматривалась как собственная честность и доверие к чужой честности, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей выполнять свое обязательство, в чём бы оно не выражалось» [5].

Так, римские юристы под добросовестностью понимали «верность обещанию, клятве – точно следовать взятым на себя обязательствам». Позже принцип добросовестности в процессе рецепции римского права был имплементирован в средневековое право Западной Европы. При вступлении в договорные правоотношения продавец в сделке указывал формулу «честно и без дурного намерения» (*bona fide et sine solo*), принимая на себя ответственность [6]. В дальнейшем, как известно, эти и другие основные положения римского права оказали сильное влияние и перешли в источники права европейских феодальных государств, а через них, как метрополии, – и в другие регионы мира.

В нашем регионе в древнейшем источнике права «Авеста» – главной книге зороастризма – также уделено внимание вопросам добросовестного выполнения обязанностей во взаимоотношениях. «Такие договорные отношения, как выполнение договора в экономических отношениях между людьми, выполнение обещания быть верным клятве, действовать строго по договорам и выполнять обязанности в купле-продаже, возвращение вклада (долга), вовремя, играют важную роль в Авесте» [7].

В исламских традициях и законодательстве честность и верность слову также имеют огромное значение. Так, в Коране Всевышний говорит о том, что преуспели верующие, которые «оберегают вверенное им на хранение и соблюдают

договоры» [8]. В хадисах со слов Абу Хурайры приведено: «Пророк (с. а. в.) сказал: «Лицемера отличают собой три признака: когда он рассказывает – лжёт, когда обещает – нарушает (своё обещание), а когда ему доверяют – он предаёт» [9].

Законодательная база. В современном законодательстве Республики Узбекистан, в частности согласно части третьей статьи 9 Гражданского кодекса (далее – ГК), осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Предполагаются *добросовестность, разумность и справедливость* действий участников гражданских правоотношений. Как видно из указанной нормы, добросовестность участников гражданских правоотношений является первичной, то есть такое поведение указанных субъектов должно восприниматься априори в качестве аксиомы.

В комментариях к ГК приводятся следующие выводы: «Законодатель установил, что осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Вышеуказанный принцип аналогичен общеправовому принципу недопустимости злоупотребления правом – осуществление прав и свобод гражданином не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества (статья 20 Конституции Республики Узбекистан).

В основе действий участников гражданского оборота предполагается *добросовестность, разумность и справедливость*. Также при реализации своих прав субъекты гражданско-правовых отношений должны уважать моральные принципы и нравственные нормы общества, а предприниматели должны соблюдать также правила деловой этики.

В понятия «добросовестность», «разумность» и «справедливость» в данном случае закладывается не только юридически-правовой смысл, но и духовно-нрав-

ственный. Нормальная экономическая деятельность, да и вся жизнь общества, невозможна без наличия в основе своей деятельности моральных принципов и нравственных норм. Правила деловой этики, выработанные за всю многовековую историю нашего народа, также должны соблюдаться лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью. Стоит добавить, что требование о добросовестности и разумности как основы действий обязательны для лица, которое в силу законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени (статья 45 ГК)» [10].

Далее в части четвёртой и пятой статьи 9 ГК раскрывается порядок осуществления прав участников гражданских правоотношений исходя из вышеуказанной категории. Так, «...при осуществлении своих прав граждане и юридические лица должны уважать моральные принципы и нравственные нормы общества, а предприниматели должны соблюдать также правила деловой этики. *Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу*, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением».

Кроме того, законодатель указывает правовые последствия несоблюдения вышеуказанных норм. Так, в случае несоблюдения требований, предусмотренных частями третьей, четвёртой и пятой статьи 9 ГК, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права (часть шестая статьи 9 ГК).

Значение категории добросовестность в правоприменительной практике подчёркивает тот факт, что при определённых условиях она может являться источником для правоприменения. В частности, при отсутствии регулирующих норм законодательства или соглашения сторон, а также возможности использования ана-

логии закона для решения конкретного случая *права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогии права) и требований добросовестности, разумности и справедливости* (часть вторая статьи 5 ГК).

В законодательстве категория «добросовестность» зачастую используется в контексте добросовестного исполнения полномочий, обязательств либо служебных обязанностей. Так, статья 45 ГК («Органы юридического лица») возлагает на лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, обязанность действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников, членов) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причинённые им юридическому лицу.

Несоблюдение этой нормы влечёт правовые последствия. Так, согласно статье 126 ГК («Последствия ограничения полномочий на совершение сделки»), если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе, либо могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и если при её совершении такое лицо или орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях.

Или же, согласно статье 22 Трудового кодекса Республики Узбекистан (далее –

ТК), работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, а в случае проведения служебного расследования добросовестно пользоваться предоставленными ему правами (статья 306 ТК).

В свою очередь сложившаяся судебная практика свидетельствует, что доказанная недобросовестность при совершении юридически значимых действий, как правило, влечёт признание недействительности совершённых действий либо сделок. Так, постановлением апелляционной коллегии по экономическим делам Хорезмского областного суда от 6 сентября 2023 года по делу № 4-2202-2301/402 решение первой инстанции было отменено и принято новое решение о признании решения общего собрания ООО Shoxobod Savdo недействительным ввиду недобросовестных и неправомерных действий бывшего руководителя организации по подделке подписей участников общего собрания.

Далее, в сделках, совершённых под условием, недобросовестность стороны в виде воздействия на наступление/ненаступление условия по договору является основанием для признания данного условия наступившим и, соответственно, сделки – совершённой. Так, если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признаётся наступившим (часть третья статьи 104 ГК). Если наступлению условия недобросовестности содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признаётся ненаступившим (часть четвёртая статьи 104 ГК).

Добросовестность может явиться основанием для возникновения права собственности по приобретательской давности. В частности, лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владею-

щее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (часть первая статьи 187 ГК).

Широко известны нормы гражданского законодательства, направленные на защиту права добросовестного приобретателя – лица, которое не знало и не должно было знать о том, что продавец не имел права отчуждать спорное имущество. Так, собственник вправе истребовать это имущество от добросовестного приобретателя только в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли (статья 229 ГК).

В статье 230 Гражданского кодекса регламентируется – что может быть истребовано собственником из чужого незаконного владения, помимо имущества, и при этом даётся определение недобросовестного владельца: «Это лицо, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно».

Анализ результатов исследования

Как справедливо отмечает А.Абросимов, хотя добросовестность является широко используемой в гражданском праве оценочной категорией, её характерная черта то, что она «может являться весьма размытым понятием, понимание которой восходит к этическим представлениям индивида или общества. Тем не менее правовые реалии обуславливают необходимость разработки более или менее чётких подходов к трактовке и применению данного принципа» [11].

В том же духе и с более конкретным обоснованием высказался А.Бибииков: «Трактовка принципа добросовестности как чисто нравственной категории не-

совместима с природой отношений, регулируемых гражданским правом. Такой механистический перенос данной этической категории на почву экономических отношений ничего не меняет в существе этих гражданско-правовых отношений и в характере их реализации. Материальные объекты, по поводу которых формируются эти отношения, и тот материальный интерес, который выступает движущей силой их развития, определяют доминирующее положение автономии воли как ведущего начала в возникновении, реализации и прекращении гражданских правоотношений. Такая свобода воли, сколько бы мы её не пытались идеологизировать призывами о честности и правдивости, вежливости и доброты, почтительности и справедливости, не может изменить своей эгоистической материальной ориентации. Следовательно, категория добросовестности для достижения целей социальной ориентации в реализации гражданских правоотношений должна приобрести ту же материальную окраску, какую имеют сами эти правоотношения» [12].

Итак, категория добросовестности, будучи правовой, вместе с тем неразрывно связана с моральной стороной человеческой психологии, и поэтому описание её юридической дефиниции в целях законодательного урегулирования является сложной задачей. Характерен тот факт, что в ГК и вообще в национальном законодательстве, равно как и в праве близких нам по правовой системе стран ближнего зарубежья (Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана и т.д.), определение добросовестности не приведено.

Как справедливо отмечают исследователи, «...законодатель не раскрывает содержания принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ, а также понятия “иное заведомо недобросовестное осуществле-

ние гражданских прав” (ст. 10 ГК РФ), что может привести к дополнительным трудностям в судебной правоприменительной практике» [13].

В связи с вышеуказанным следует отметить, что часть исследователей отрицает возможность или уходит от выработки определения добросовестности по различным причинам.

Так, по мнению И. Кабановой, суть принципа добросовестности состоит в том, что он представляет собой некую оценочную категорию, которая по-своему толкуется каждым субъектом ситуации, социума, правового порядка и в то же время – универсальна для правовых систем современности подобно иным принципам нравственности (добрых нравов), признанных на глобальном уровне в международных конвенциях, в частности: запрет принудительного и детского труда, предотвращение отмывания денег и т. д. [14].

И. Федин, подробно изучив мнения разных исследователей, приходит к выводу, что чётких критериев добросовестности выработать нельзя, так как такое понятие нельзя регламентировать применительно к неконкретным индивидуальным ситуациям [15]. Приведя несколько примеров различного толкования добросовестности из российской правоприменительной практики, он указывает, что выработка одного определения добросовестности на все правоприменительные ситуации невозможна.

Аналогично мнение В.В. Витрянского: «Ни в Кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры, понятия добросовестности, справедливости, разумности в принципе невозможно» [16].

Таким образом, И. Федин считает, что добросовестность является качественной категорией, являющейся проводником моральных норм в формальное право. Ка-

тегорию «добросовестность» необходимо рассматривать с объективной и субъективной стороны. Объективная сторона включает требования правовых норм с учётом объективных обстоятельств, адресованных правоприменителю и определяющих границы правоприменения. Субъективная характеристика добросовестности предусматривает необходимость правоприменителю соотносить свои действия с признанным эталоном добра, в том числе охарактеризовать эти действия с точки зрения их честности, тщательности, усердности и т. д.

Вместе с тем вторая группа исследователей приводит различные определения добросовестности, причём с нескольких ракурсов – в качестве принципа, категории или понятия. Так, М.М. Агарков отмечал, что добросовестность, в первую очередь, это честность между людьми, гражданское право отрицает совершение сделок без доверия [17]. Стоит отметить, что во мнении учёного, указавшего только физических лиц, упущен вопрос юридических лиц.

Анализируя норму части третьей статьи 9 ГК («...добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается»), можно сделать вывод о том, что добросовестность касается всех участников гражданских правоотношений. А так как согласно части второй статьи 2 ГК участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются не только граждане, но и юридические лица и государство, то *предполагается добросовестность в том числе и юридических лиц.*

А. Невзоров считает: «Под добросовестностью необходимо понимать “добрую совесть”, которая обозначает позицию субъекта права, как правдивую, честную, точную и тщательную, основанную на его видении справедливости отношений. Ста-

ло быть, добросовестность субъекта – это честность, аккуратность и ответственность выполнения своих обязанностей». Нельзя не отметить, что в данном описании есть некая тавтология, но финальная часть достаточно точно характеризует мнение автора по предмету исследования.

По мнению Е. Овдиенко, добросовестность в объективном понимании – это стандарт поведения честного, разумного, заботливого участника договорных отношений, учитывающего интересы своего контрагента. Касательно данного определения возникает вопрос: насколько необходимо в добросовестность включать *учёт интересов контрагента*? Ведь гражданское законодательство изначально декларирует право граждан (физических лиц) и юридических лиц приобретать и осуществлять свои гражданские права своей волей и *в своём интересе* (часть вторая статьи 1 ГК). В связи с указанным считаем включение учёта интересов контрагента излишним, так как сторона в своих действиях в первую очередь должна соблюдать обязательства по договору и другим предусмотренным законом основаниям, а не субъективного мнения о том, какие же интересы контрагента должны быть соблюдены стороной в ходе своих действий.

Согласно К. Курбанову: «Добросовестность представляет собой совокупность субъективных и объективных элементов, субъективной стороны поведения лица (отсутствия умысла или неосторожности по отношению к совершаемым им действиям), которая проявляется объективно в том, что оно предприняло все надлежащие меры для установления управомоченности контрагента на совершение сделки при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру правоотношения» [18]. Данное определение разделяет объективную и субъективную сторону доб-

росовестности. Субъективную сторону (вину), по аналогии с уголовным правом, разделяет на умысел или неосторожность, однако, по нашему мнению, совершенно необоснованно сводит объективную сторону добросовестности только лишь к «принятию мер для установления управомоченности контрагента на совершение сделки».

Отечественный учёный М. Таджибаева считает: «Добросовестность в гражданском праве – это понятие, определяющее субъективную сторону действий участников гражданских правоотношений. В случаях, установленных законом, оно даёт субъекту возможность свободной реализации своих прав и требовать выполнения обязательств» [19].

Теперь перейдём к описанию категории недобросовестность. Необходимо отметить, что попытки описания данной категории можно разделить на две группы: часть учёных самостоятельно даёт понятие, другая – описывает её как противоположность добросовестности. В частности, к первой группе можно отнести мнение А. Бибикова, который считает недобросовестным поведением явное пренебрежение ценностями прав и законных интересов своего контрагента ради ценностей исключительно своих прав и законных интересов. Т. Дроздова считает, что недобросовестность означает «осознание субъектом неправомерности своего поведения» [20]. Согласно Е. Богданову: «Понятие недобросовестности является составным, включающим в себя оценку поведения участника правоотношения как с объективной, так и с субъективной стороны. Недобросовестными могут быть признаны лишь граждане и организации, которые, совершая противоправные действия или бездействие, знали или должны были знать о характере этих действий и их последствиях» [21].

В свою очередь И. Пустомолотов считает, что «анализ статей Гражданского кодекса РФ, в которых упоминается о недобросовестности участников гражданских правоотношений, приводит к выводу, что поведение лица следует считать недобросовестным тогда, когда оно (лицо) действует с умыслом причинить вред другому лицу, а также допускает возможность причинения такого вреда по причине самонадеянности или небрежности. Такое определение недобросовестности вытекает, например, из содержания статьи 302 ГК РФ «Истребование имущества у добросовестного приобретателя». В данной статье добросовестному приобретателю приписывается свойство: он «не знал и не мог знать о незаконности своего владения вещью». Соответственно, «знание или обязанность знания» того, что своими действиями лицо способствует причинению вреда другому лицу, характеризует его как недобросовестного» [22].

М.Новиков отождествляет недобросовестность с виной, по его мнению, они различаются только сферой применения. В итоге он определяет недобросовестность как психическое отношение к своим действиям (бездействиям), базирующееся на формуле «знал и должен был знать». Поэтому недобросовестность, так же как и виновность, включает в себя интеллектуальные (осознание своих действий и предвидение возможного результата) и волевые элементы (желание или нежелание наступления этого результата). При этом интеллектуальная сторона подчиняет себе волевою сторону.

Данное определение недобросовестности, по нашему мнению, является наиболее удачным, с одним уточнением (как справедливо указывает предыдущий автор И. Пустомолотов): при недобросовестности должно быть либо знание о незаконности своего владения, либо обязанность такого знания.

Таким образом, *недобросовестность можно определить как психическое отношение лица к своим действиям (бездействиям), состоящее в осознании либо в необходимости осознания их неправомерного характера.*

Ко второй группе исследователей относится, например, А.Невзоров, который определяет недобросовестность как понятие, являющееся антонимом (антагонизмом) понятию «добросовестность», а недобросовестное поведение – это поступок(ки), образом действия которых участник отношений отрицает определение, данное в истолковании дефиниции добросовестность [23].

Т. Замотаева и М. Синявская также считают, что нет необходимости выведения определения недобросовестности, так как «это понятие, противоположное добросовестности, используется в законодательстве для обозначения случаев виновного отступления от модели добросовестного поведения» [24].

В научной литературе имеются следующие виды классификации недобросовестности.

Так, А.Невзоров по форме вины различает три вида недобросовестности: 1) недобросовестность умышленная – это осознанные в сущности своего деяния умышленные противоправные действия участника отношений, направленные на получение незаконной выгоды в отношениях с другими субъектами права; 2) недобросовестность халатная – это неосознанные надлежащим образом противоправные действия участника отношений, в силу его невнимательности и безразличия к другим участникам отношений; 3) недобросовестность ошибочная (недобросовестность заблуждения) – это противоправные действия участника отношений относительно других участников отношений, когда субъект права, осмысливая поступки и стараясь действовать

по доброй совести в отношении другого субъекта права, заблуждался в правомерности своих деяний, не предполагая их незаконность, и причинил второму в силу своего заблуждения вред (ущерб). Он считает, что такая дифференциация тройственного понятия недобросовестности в совокупности с обозначенными ранее в научных исследованиях видах категории «недобросовестность» вносит новые положения в теорию права и даёт судам законодательную возможность более уверенной квалификации отношений контрагентов и вынесения правосудных решений.

На наш взгляд, так как первый вид недобросовестности А. Невзоров определяет как «умышленная», то, по аналогии с уголовным или административным правом, второй и третий виды недобросовестности можно объединить в один – неосторожная недобросовестность.

Е. Богданова различает два вида недобросовестности: 1) особо злостное для общества поведение есть неизвинительная недобросовестность; 2) поведение, не характеризующееся особой злостностью, представляет собой извинительную недобросовестность. Проведена дифференциация недобросовестного поведения участников договорных отношений, в результате которой сделан вывод, что особо злостная недобросовестность – неизвинительная недобросовестность должна учитываться законодателем при квалификации поведения субъекта в качестве гражданского правонарушения, то есть основания гражданско-правовой ответственности. Поведение субъекта, не представляющее для общества особой злостности, – извинительная недобросовестность, её законодателю следует квалифицировать в качестве нарушения права – основания защиты субъективного гражданского права [25].

Выводы

Таким образом, в национальном законодательстве Республики Узбекистан, так же как и в праве близких нам по правовой системе стран ближнего зарубежья (Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана и т.д.), определения добросовестности и недобросовестности не приводится.

Далее, имеются различные подходы к определению категории добросовестности и недобросовестности. Касательно добросовестности одна группа исследователей считает невозможным приведение юридического понятия добросовестности ввиду морально-этического характера данного понятия либо иных причин. Другая же группа даёт различные авторские трактовки исходя из собственных взглядов и теоретического обоснования.

Относительно описания категории «недобросовестность» часть учёных даёт самостоятельно понятие, другая – описывает её как противоположность добросовестности.

Приведём наше авторское понимание недобросовестности:

Недобросовестность – это психическое отношение лица к своим действиям (бездействиям), состоящее в осознании либо в необходимости осознания их неправомерного характера.

Основные классификации недобросовестности, разработанные в юридической теории, состоят в следующем: 1) по форме вины (субъективного отношения к содеянному) – недобросовестность умышленная, недобросовестность халатная, недобросовестность ошибочная (заблуждения); 2) по необходимости оценки со стороны – неизвинительная недобросовестность (особо злостная) и извинительная недобросовестность (не представляющая для общества особой злостности).

REFERENCES

1. Statistical data. Website of the Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://www.stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/15263-sdsgsdgrger435345-2>
2. Statistical data. Website of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://stat.sud.uz/file/2024/31.01/pdf>
3. Evropeyskaya komissiya oshtrafovala Microsoft na \$613 mln po antimonopol'nomu delu [European Commission fines Microsoft \$613 million in antitrust case]. Available at: <https://www.computerworld.com/article/1703727/european-commission-fines-microsoft-613m-in-antitrust-case.html>
4. Nevzorov A. Printsip dobrosovestnosti kak novoye yavleniye v sovremennom rossiyskom grazhdanskom prave v epokhu antropotsena [The principle of good faith as a new phenomenon in modern Russian civil law in the era of the anthropocene]. *Domestic Jurisprudence*, 2017, p. 17.
5. Pechenkina N. Printsip dobrosovestnosti v rossiyskom grazhdanskom prave [The principle of good faith in Russian civil law]. *Adam Mickiewicz University Law Review*, 2015, pp. 230-236. DOI: 10.14746/ppuam.2014.4.25
6. Novikov M. Printsip nezlopotrebleniya svobodoy dogovora [The principle of non-abuse of freedom of contract]. *Bulletin of the Magistracy*, 2011, p. 59.
7. Imamov N. Avesta – istochnik grazhdanskogo prava [Avesta – a source of civil law]. *Young Scientist*, 2014, no. 5.
8. Abdulaziz M. Qur'oni Karim ma'nolarining tarjimas. Mo'minun surasi, 8-oyat [Translation of the meanings of the Holy Quran. Surah Mominun, verse 8].
9. Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil Al Buxoriy, Al-Joim As-Sahih. [Abu Abdullah Muhammad ibn Ismail Al Bukhari, Al-Jaim Al-Sahih], 1992.
10. Rakhmankulova Kh.R., Asyanova Sh.M. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Uzbekistan [Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, vol. 1, pp. 28–29.
11. Abrosimov A.V. Printsip dobrosovestnosti v rossiyskom grazhdanskom prave i zarubezhnykh pravovykh sistemakh [The principle of good faith in Russian civil law and foreign legal systems]. *Legal Regulation of Economic Activity*, 2022, vol. 7 (4), p. 91.
12. Bibikov A. O ponyatii dobrosovestnosti v grazhdanskom prave [On the concept of good faith in civil law]. *Eurasian Union of Scientists*, 2014, no. 8, p. 10.
13. Ovdiyenko O. Sootnosheniye kategoriy dobrosovestnosti i nedorosovestnosti v dogovornom prave [On the concept of good faith in civil law]. Moscow, UNITI-DANA, *Legal and Law*, 2017, p. 47.
14. Kabanova I. Nekotoryye aspekty realizatsii printsiipa dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v pravootnosheniyakh s uchastiyem organov publichnoy vlasti i ikh dolzhnostnykh lits [Some aspects of the implementation of the principle of good faith and inadmissibility of abuse of rights in legal relations involving public authorities and their officials]. *Civil Law*, 2014, no. 5, p. 25.
15. Fedin I. Dobrosovestnost' kak pravovaya kategoriya [Good faith as a legal category]. *Current Issues of Russian Law*, 2018, no. 4, p. 25.
16. Vitryanskiy V.V. Grazhdanskiy kodeks i sud [Civil Code and the Court]. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 1997, no. 7, p. 132.
17. Agarkov M.M. Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave [The problem of abuse of rights in Soviet civil law]. *News of the USSR Academy of Sciences. Department of Economics and Law*, 1946, no. 6, pp. 424–436.
18. Kurbanov K. Institut dobrosovestnogo priobretatelya v grazhdanskom prave [The Institute of a bona fide purchaser in civil law]. Abstract of the PhD thesis. Dushanbe, 2010, p. 7.

19. Tadzhibayeva M. Grazhdansko-pravovyye sredstva i posledstviya bor'by s nedobrosovestnoy konkurentsией [Civil law remedies and consequences of combating unfair competition]. Tashkent, 2023, p. 28.

20. Drozdova T. Dobrosovestnost' v rossiyskom grazhdanskom prave [Good faith in Russian civil law]. Irkutsk, 2004, p. 3.

21. Bogdanov Ye. Kategoriya dobrosovestnosti v grazhdanskom prave [The category of good faith in civil law]. Russian Justice, 1999, no. 9, pp. 13–15.

22. Pustomolotov I. Kategoriya nedobrosovestnosti v grazhdanskom zakonodatel'stve [The category of bad faith in civil law]. *News of TSU. Economic and Legal Sciences*, 2012, p. 121.

23. Novikov M. Ponyatiye dobrosovestnosti v grazhdanskom prave: teoreticheskiy analiz [The concept of good faith in civil law theoretical analysis]. *Young Scientist*, 2012, vol. 2 (1/36), p. 42.

24. Zamotayeva T., Vereschak S. Proyavleniye printsipa dobrosovestnosti v dogovornykh obyazatelstvakh [Manifestation of the principle of good faith in contractual obligations]. *Laws of Russia Experience, Analysis, Practice*, 2010, no. 9.

25. Bogdanova Ye. Dobrosovestnost' uchastnikov dogovornykh otnosheniy i problemy zaschity ikh sub'yektivnykh prav [Good faith of participants in contractual relations and problems of protecting their subjective rights]. Moscow, 2010, pp. 12–13.